

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора исторических наук Аксенова Владислава Бэновича на тему: «Общественные
настроения в России в годы Первой мировой войны и революции (1914–1917)» по
специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Диссертационная работа посвящена одной из тех актуальных исторических тем, которые имеют значение и для современной России. Годы Первой мировой войны были отмечены серьезными изменениями в общественном сознании участников этих событий. Исследования массовых общественных настроений в России того времени относительно недавно обратили на себя пристальное внимание отечественных историков, в то время, как за рубежом эти темы анализируются уже давно, породив научные школы и огромный пласт монографической и популярной литературы.

Новизна исследования В.Б. Аксенова состоит в его попытке комплексного исследования рациональных и иррациональных форм массовых настроений с привлечением достижений социальной психологии, эмоциологии, а также в использовании современных подходов к источникам. Ставка на фундаментальность и комплексность имеет свои плюсы и свои минусы. Последнее прежде всего касается принципа отбора источников, о чем более подробно будет сказано ниже. Еще одной проблемой, неизбежно подстерегающей исследователя, является то, что он вынужденно идет «по следам» своих маститых предшественников. В отечественной историографии заметным явлением стали труды Б.И. Колоницкого, В.П. Булдакова, А.Б. Асташова, Т.А. Филипповой и др. Что *качественно* нового, помимо неизбежного *количественного* приращения знаний, дает новая докторская диссертация для исторической науки?

Диссертационная работа В.Б. Аксенова четко структурирована. Текст написан хорошим литературным языком, его интересно читать не только специалистам. Этими качествами отличается и монография (Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914 – 1918). М.: Новое литературное обозрение, 2020). Отмечу, что в диссертации исследователь разумно ограничивает хронологические рамки 1917 годом. В монографии в качестве конечной даты обозначен 1918 год, но при этом в книге нет анализа восприятия обществом переговоров о мире и самого Брестского мира, который знаменовали выход России из войны.

Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, списка источников и литературы и четырех приложений: графики и диаграммы; фотодокументы; печатная графика (лубок, плакаты, журнальные иллюстрации, открытки); список наиболее резонансных тревожных политических слухов, циркулировавших в Петрограде и Москве (июль 1914 – февраль 1917).

В первой главе «Историография, источники и методология изучения общественных настроений» традиционно представлен обзор историографии и источников. Даны методология и инструментарий исследования, которые использует В.Б. Аксенов. Три формы выделяются исследователем в качестве ключевых – слухи, образы, эмоции. Изучение слухов, порожденных в ситуации военного кризиса и информационного голода, получило в XX веке необходимую методологическую основу. В наше время эта тема успешно развивается историками из Петербурга, причем не только применительно к дореволюционной России. В этой связи, отмечу исследование, посвященное периоду блокады Ленинграда (Пянкевич В.Л. «Люди жили слухами»: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014). Согласимся и с мнением диссертанта о необходимости полноценного изучения визуальной истории. Изобразительные источники достойны большего, чем только играть второстепенную

иллюстративную роль к текстам. В этом отношении на новый уровень эту тему выводят издания, посвященные 100-летию Великой российской революции и Гражданской войне в России. Наконец, нельзя отрицать и необходимости междисциплинарного подхода. Знание искусствоведения, культурологи, философии и культурной антропологии необходимо исследователю мировых войн и революций.

Согласимся и с замечанием диссертанта о том, что некоторые из публикаций дневников и воспоминаний, осуществляемые издательством «Кучково поле» (и не только им, что убедительно показал круглый стол в «Российской истории», посвященной публикации воспоминаний А.Н. Куломзина) далеки от соблюдения элементарных правил публикации (с. 105–106).

Вторая глава **«Социальное поведение кануна и периода мобилизации и парадоксы патриотических настроений»** состоит из пяти параграфов. Диссертант начинает главу с анализа рабочих беспорядков весны-лета 1914 г., которые он рассматривает как аффективно-эмоциональный тип социального действия. Если рабочие беспорядки носили критический по отношению к власти характер, то патриотические манифестации июня-июля 1914 г. имели совсем иную основу. Диссертант внимательно рассматривает все *pro et contra* этих событий. С одной стороны, нельзя полностью отрицать наличие милитаристских и патриотических настроений. С другой стороны, подъем патриотизма, одним из самых ярких проявлений которого стала патриотическая манифестация на Дворцовой площади 20 июля 1914 г., был сильно преувеличен сначала современниками, а потом не критически настроенными по отношению к самодержавию исследователями. Логично, что демонстрация была организована и срежиссирована, что, впрочем, не ново, поскольку организация митингов, демонстраций и т.п. «в нужном для власти духе» это отнюдь не изобретение царского правительства и с его крушением не прекратилась.

Обратившись далее к трудностям мобилизации, диссертант показывает, различные формы протеста со стороны мобилизуемых. Опять же, эксцессы и попытки уклонения от призыва не исчезли и в СССР, что показал июнь 1941 года. Другое дело, что в царской России эти проблемы имели четко выраженный системный характер и несли специфическую гендерную окраску (об этом рассказывается в параграфе «Женский взгляд на мобилизацию: от слез к погромам»). Случаи подобные погрому немецкого посольства в Петрограде, который подробно описывает диссертант, имели место в 1914, но не могли иметь место в 1941. Сравнение массовых настроений в нашей стране в период двух мировых войн, напрашивается при чтении работы, но это уже тема специального исследования. В этой связи идейные противоречия патриотических настроений, свойственные для Первой мировой войны с массовыми беспорядками призывников в целом ряде губерний (с. 192–193), двухдневным бунтом в Астрахани (с. 219), серией погромных «бабьих бунтов», винными погромами и проч. не могли «зеркально» повториться в 1941 году. Впрочем, еще раз обращаю внимание на то, что это — тема специальной научной работы.

Третья глава **«Сельские и городские слухи как барометр общественных настроений»** состоит из 5 параграфов. Отталкиваясь от темы ставшей уже классической работы Б.И. Колоницкого «Трагическая эротика». Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны (М., 2010), диссертант обращается к исследованию образов власти и войны в крестьянском политическом дискурсе на материалах уголовных дел, заведенных за оскорбление императора и августейших членов семьи (ст. 103 Уголовного уложения). Сюжет, мимо которого исследователю данной темы нельзя пройти. Но что нового, после Б.И. Колоницкого, помимо введения в оборот дополнительного архивного материала, открыл здесь диссертант? Можно говорить о проведенной им определенной классификации оскорблений и попытке их системного анализа в тексте работы и приложениях (см. «Приложение № 1», илл. 3–14).

Отдельный параграф посвящен анализу крестьянского политического сознания, начиная от вполне понятного неприятия крестьянами войны и далее до десакрализации образа царя и откровенных проклятий ему. Диссертант справедливо увязывает крестьянскую трактовку событий с элементами фольклорно-сказочной атрибутики. Если с десакрализацией монарха ситуация понятна, то об образе Г.Е. Распутина (не обязательно негативном) в народном сознании можно было бы дать более развернутый обзор (с. 322–323).

Еще один сюжет, без обращения к которому невозможна работа по данной теме, это поиски внутренних врагов с переходом от антинемецких настроений к слухам о предательстве в верхах. Не обращаясь специально к реакции общества на «дело Мясоедова» и подобным ему скандалам, диссертант, опираясь на многочисленные источники, показывает как развязанная властью шпиономания и вызванный ей «патриотический угар» в итоге бумерангом ударили по самой же власти. О таких явлениях, как майский погром 1915 года в Москве уже вышел ряд работ (см.: *Харламов Н.* Избиение в первопрестольной. Немецкий погром в Москве в мае 1915 года // *Родина*. 1993. № 8/9; *Кириянов Ю.И.* «Майские беспорядки» 1915 г. в Москве // *Вопросы истории*. 1994. № 12; *Шумихин С.* Русский бунт как он есть. Немецкие погромы 1915 года (по неопубликованным материалам) // *Независимая газета*. 1998. 14 июля; *Осин В., Филимонов Б.* «Окончание с внутренними немцами». Русские письма после погромов 1915 года: перлюстрация мнений // *Независимая газета*. 1998. 27 ноября; *Рябиченко С.* Три дня из жизни неизвестной Москвы. Погромы 1915 г. М., 2000; *Кириянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911 – 1917 гг. М., 2001; *Гатагова Л.* Хроника бесчинств. Немецкие погромы в Москве в 1915 году // *Родина*. 2002. № 10; *Она же.* Москва во власти охлоса (о погромах немцев в 1915 г.) // *Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания*. Всероссийская научная конференция. Сборник научных статей. М., 2004 и др.). Отмечу, что дело об этом погроме, хранящееся в архиве города Москвы, содержит ряд подробностей, которые не почли своим вниманием исследователи, и поэтому посмотреть показания свидетелей погрома было бы полезно. Помимо германофобии, затронуты антисемитские и антикитайские настроения в массах.

Удачным и умело структурированным представляется параграф «Слухи и настроения городских обывателей: между войной, политикой и повседневностью». Фактически, кратко и емко затронуты все основные слухи, которые будоражили горожан. Не совсем удачным представляется определение «казнь Распутина», тем более, что перед этим уже присутствует дефиниция «убийство Распутина» (С. 404).

Последний параграф четвертой главы «Война, техника и призраки Апокалипсиса: устные слухи, литературные фантазии и визуальные образы» насыщен малоизвестным материалом и показывает хорошую проработку автором диссертации данной темы. В отличие от своей монографии, в диссертации исследователь не стал обращаться к О. Шпенглеру и другим европейским мыслителям (в большей степени, на наш взгляд, данная тема отражена в книге *Юнгер Ф.-Г.* Совершенство техники. Машина и собственность. СПб., 2002), но его знакомство с европейским контекстом изучаемого вопроса можно только приветствовать. Как и знакомство диссертанта с зарубежной и российской беллетристикой (рекомендую обратиться к творчеству А. Робида. См.: *Робида А.* Двадцатый век. Электрическая жизнь. На вершине башни. Часы минувших веков. М., 2014).

Четвертая глава «Православие-самодержавие-народность: дискредитация и инверсия патриотических символов» включает 4 параграфа. В первом параграфе получает развитие тема, вскользь затронутая в монографии Астахова «Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность» (М., 2014). Анализ тех метаморфоз, которые претерпевали образы Церкви и духовенства в среде участников войны дополняется анализом «народной религиозности». Последняя тема по своей значимости, может быть положена в основу специального исследования.

Параграф «Визуальное мышление и крах стратегии демократической фоторепрезентации верховной власти» посвящен анализу восприятия пропагандистских образов через призму «крестьянского мышления». Ранее этот вопрос анализировался Р. Уортманом и Б.И. Колоницким. Проблема «неправильного» понимания массами тиражируемых пропагандой образов русских воинов и сестер милосердия тоже была затронута в работе Колоницкого «Трагическая эротика». В.Б. Аксенов, используя дополнительный материал более подробно раскрывает данную тему. Затронута и знаменитая «Крючковиана», которую достаточно подробно проанализировал С.Г. Нелипович.

Завершает главу анализ такого «альтернативного» монарху и правительству символа гражданского патриотизма, как Государственная дума. Здесь и в последующей главе автор мог бы более активно привлечь открытки 1917 года с изображением Таврического дворца (см. тематические подборки открыток на эту тему цветной вклейке в книге: Шульгин В.В. Россия в 1917 году: избранные работы / Сост., автор вступ. ст. и комм. А.В. Репников. М., 2020).

Последняя глава «Психозомональное измерение российской революции» посвящена событиям 1917 года. Современники не случайно отмечали, что революция выросла «из хвостов». Информационный кризис кануна революции и подчас нелогичные действия цензуры накладывались на недавнее убийство Распутина, хлебные проблемы, рост недовольства в рабочей среде. Достаточно трезво ситуацию обрисовал К.И. Глобачев, что же касается представлений обывателей, интеллигенции и политиков, то диссертант хорошо показывает разброд и шатание в их кругах. Кризис, действительно, оказался системным. На этом фоне выделяются наиболее нервующие слухи, которые В.Б. Аксенов разбирает подробно: это стрельба по толпам из пулеметов; белые кресты, которыми кто-то стал помечать двери обывателей и «черные авто», из которых стреляли некие неизвестные личности. Тема «протопоповских пулеметов», как верно отмечено в диссертации, уже проанализирована в специальной статье (см.: Румянцев А.Г. «Полицейские пулеметы» В Феврале 1917 года: миф или реальность? // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сборник научных статей. СПб., 2015. С. 38–54). А вот подробный анализ темы «черных автомобилей» сделан диссертантом впервые и вполне удачен. Можно согласиться и с тем, что автомобиль как символ революции переживал определенные трансформации. Об этом в своей книге «Дни» и в фильме «Перед судом истории» упоминает В.В. Шульгин. Можно было бы использовать и соответствующие открытки 1917 года.

Помимо негативных, диссертант анализирует и позитивные образы революции. Согласимся с тем, что в определенный период таким «живым образом» был М.В. Родзянко, которого полностью вытеснил А.Ф. Керенский. Следуя за работой Б.И. Колоницкого «Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г.», диссертант развивает тему революции, как Пасхальной революционной символики (здесь следовало бы обратиться к знаменитым пасхальным открыткам, сочетающим «Христос Воскресе» и «Да здравствует республика»).

В ходе внимательного изучения диссертационной работы возникает ряд вопросов.

1. Не до конца понятен критерий отбора источников. Диссертант использует значительное количество дневников и воспоминаний современников. Обращаясь к положению в армии он неоднократно цитирует дневник И.С. Ильина. При этом, вне поля зрения диссертанта оказался не менее интересный дневник В.П. Кравкова (*Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М.: Вече, 2014*). Записи Кравкова не менее, чем записи Ильина насыщены наблюдениями автора, связанными с циркуляцией в армии слухов, разложением ее морального духа и проч. Почему диссертант отдает предпочтение Ильину перед Кравковым? Это остается непонятным. Каков критерий отбора дневников и воспоминаний современников?

2. Отмечу, что интереснейший источник, – дневник Н.П. Окунева осенью 2020 года впервые был опубликован полностью, включая и «текст дневников до сих пор хранившийся в семье потомков Н.П. Окунева» (*Окунев Н.П. В годы великих потрясений: Дневник московского обывателя 1914–1924 / Вступ. ст. К.А. Залесского и П. Иванова. М., 2020*). Допускаю, что в ходе подготовки диссертации, эта книга еще не поступила в продажу и поэтому диссертант использовал в работе неполное издание дневника 1990 года.

3. В недостаточной степени, как нам кажется, использованы работы, связанные с темой живописи. Прежде всего, это относится к фундаментальному исследованию В.Д. Дажиной (*Дажина В.Д. Великая война (1914–1918) и судьбы европейского искусства. М., 2014*), которое только упоминается 2 раза (один раз в общем списке литературы).

4. Отмечу выпущенный Русским музеем альбом «Первая мировая война. 1914–1918» (СПб., 2014), заслуживающий, как нам кажется, большего внимания.

5. Диссертант справедливо отметил и использовал в работе два альбома русского лубка периода Первой мировой войны из коллекции ГЦМСИР. Можно добавить к этому еще два издания аналогичной тематики:

1) Хроника и плакаты Первой мировой войны [из фондов Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова] / Сост. *Е.В. Зименко. М., 2014*;

2) Великая европейская война. Каталог / Сост. *А.В. Трофименко М., 2014* [частная коллекция лубочных картинок и плакатов периода Первой мировой войны].

6. Обращаясь к последним работам, анализирующим сатирические издания 1917 года, диссертант пропустил замечательную иллюстрированную антологию (БИЧ 1917. События года в сатире современников / Предисл., ст., комм. *В.П. Булдакова. М., 2017*).

7. Обращаясь к теме рабочего движения, диссертант не обратил внимание на книгу: Стачечное движение в России в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Хроника / Автор-составитель *Г.Г. Касаров. М.-СПб, 2019*. Основанная на ранее вышедших исследованиях автора, базирующихся на архивных источниках, эта книга объемом 832 стр. была выпущена издательством «Нестор-История».

8. Мимо внимания диссертанта прошел 4-томник документов и материалов о Первой мировой войне:

1) Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. М., 2014. Т. 1. Эволюция взглядов / ответственный редактор *В.В. Журавлев*; [предисловие *В.В. Журавлев*; составление, комментарии *Л.А. Лыкова, О.А. Шашкова*]. М., 2014;

2) Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. М., 2014. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / ответственный редактор *А.В. Репников*, [составление, предисловие и комментарии *А.В. Репников, А.А. Иванов*]. М., 2014;

3) Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. М., 2014. Т. 3. Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению / ответственный редактор *В.В. Шелохаев*; [предисловие *В.В. Шелохаев*; составление и комментарии *К.А. Соловьев, С.В. Шелохаев*]. М., 2014;

4) Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. М., 2014. Т. 4. Демократия «страны нарушенного равновесия» / ответственный редактор *А.П. Ненароков*; [составление, предисловие и комментарии *А.П. Ненароков, Р.М. Гайнуллина*]. М., 2014.

Не учтен примыкающий к ним сборник документов и материалов: Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи / Сост., публикаторы статей, автор комментариев и др. *А.А. Иванов, А.В. Репников, Е.Н. Рудая. М., 2014*.

9. Мимо внимания диссертанта прошел 3-томник документов и материалов о 1917 годе.

1) Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. Т. 1: Январь – май / Ред.-сост. и автор предисл. В.В. Шелохаев; коммент. В.А. Демина, Р.М. Гайнуллиной, А.А. Иванова, Н.И. Канищевой, А.П. Ненарокова, И.С. Розенталя, К.А. Соловьева, Н.Б. Хайловой. М., 2017;

2) Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. Т. 2: Июнь – сентябрь / Ред.-сост. А.П. Ненароков, автор предисл. В.В. Шелохаев; коммент. А.П. Ненарокова, М.А. Бабкина, Р.М. Гайнуллиной, Н.И. Канищевой, И.С. Розенталя, Д.И. Рублева, П.Ю. Савельева, Н.Б. Хайловой. М., 2017;

3) Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. Т. 3: Октябрь 1917 г. – январь 1918 г. / Ред.-сост. В.В. Журавлев; сост. О.А. Шашкова, Л.А. Лыкова. М., 2017.

Не учтен примыкающий к ним сборник документов и материалов: Феномен революции в России: истоки и уроки. Страницы документальной истории / Составители, авторы вступ. ст. и комм.: А.В. Репников, Б.С. Котов, П.Ю. Савельев. М., 2017.

10. Соглашусь с критической оценкой диссертантом работ П.В. Мультиатули, который, по мнению В.Б. Аксенова «несмотря на наличие ученой степени кандидата исторических наук, высказывает откровенно антинаучные конспирологические идеи, подменяя анализ исторических источников подгонкой фактов под заранее сформулированные идеологизированные выводы, в основе которых лежат монархические взгляды автора» (С. 564). Достаточно добавить, что в интервью газете «Аргументы и Факты», имеющий более чем миллионный тираж, Мультиатули заявил о том, что Л.Г. Кронилу во время гибели «оторвало голову» (чего не было), связав это с неким возмездием за участие Корнилова в революционных событиях. Вместе с тем, фраза о том, что Л.А. Лыкова (д.и.н., главный специалист РГАСПИ) солидаризируется с Мультиатули «по ряду вопросов» нуждается в пояснениях, поскольку «конспирологией» работы Лыковой не отличаются.

11. Диссертант обращается к произведениям русских поэтов о войне. Следовало бы пояснить, почему из этого ряда выпали Николай Гумилев, Сергей Есенин, Николай Тихонов и др. К слову, затрагивая страшную жару накануне войны, породившую немало мрачных прогнозов, нельзя пройти мимо стихотворений Ахматовой («Пахнет гарью...» и Ходасевича «Обезьяна»). См.: Россия в Великой войне 1914–1918 годов. Образы и тексты / руководитель авторского коллектива А.В. Репников; авторы-составители К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перевезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянц, А. Ю. Шутов. М., 2014.

Можно отметить еще ряд других пробелов в источниках и литературе, при том, что знания диссертанта по этому вопросу в целом находятся на высоком уровне. По вполне объяснимым причинам фиксированного объема, в монографии В.Б. Аксенова «Слухи, образы, эмоции...» (992 стр.) ряд тем получил более детальное освещение, чем в диссертации.

Указанные замечания и пожелания не умаляют значимости исследования. Диссертация «Общественные настроения в России в годы Первой мировой войны и революции (1914–1917)» отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода пп. 9–11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Соискатель Аксенов Владислав Бэнович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

начальник отдела

Центр документальных публикаций
Федерального казенного учреждения
«Российский государственный архив

социально-политической истории» (РГАСПИ)
(125009, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15;
7 (495) 692-08-86; rgaspi@inbox.ru; <http://www.rgaspi.su>),
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

98

РЕПНИКОВ Александр Витальевич
7(495)6920886, Repnikov@mail.ru

9 марта 2021 г.

Подпись А. В. Репникова удостоверяю

9 марта 2021 г.

О. В. Лодова